Глава 159 – Никто из вас не может судить нас

«Что ты хочешь?»

Шрам знал, что Ян Чен, конечно же, не создаст эту меняющую лицо таблетку без какой-либо веской причины. Эта таблетка, которая могла бы даже вызвать неудобство для фракции Величайших Небес, не могла быть произведена так легко.

«Если вы пойдете в район демонских зверей или культиваторов дьявола и найдёте кое-какие материалы, у меня будет право купить их в первую очередь».

Требование Ян Чена было не таким уж сложным. Фактически он предоставил Шраму способ заработать деньги.

«Эти места богаты природными ресурсами, поэтому вы можете собрать группу людей и получить некоторые комиссии от фракций здесь, а затем обменять то, что найдете в этих местах».

Ян Чен сказал еще несколько заманчивых слов:

«В любом случае вам нравится бегать, так что, возможно, это увеличит ваши знания и опыт и в то же время принесет вам некоторое богатство».

Услышав это, Шрам был в большом восторге. Такой человек, как он, который жил только ради мести, нуждался только в указании, и он мог продолжать свою жизнь. Что касается более высокого совершенствования, он не думал об этом раньше, но, возможно, в будущем он сможет найти направление.

«Да, я согласен!»

Подумав на мгновение, Шрам объявил это без колебаний.

Прямо сейчас, Шрам может определенно прогуливаться по рынкам, где культиваторы собираются в большом количестве, и посмотреть, какие вещи были в Большом Городе, и каких вещей не хватало, так что, когда придет время, он мог взять с собой кое-что и торговать этим, чтобы заработать большое количество духовных камней.

Шрам также не ждал слишком долго, и после этой идеи он немедленно попрощался с Ян Ченом. Хотя он считался гостем, он был только там, чтобы извиниться перед Гао Юэ, поэтому ему было не очень удобно. Уход как можно скорее был для него своего рода освобождением.

Этот дьявол старого дерева также не призывал его остаться, и как только Ян Чен попрощался со Шрамом, он спросил, с улыбкой:

«Вы заставили этого мальчика выполнять поручения здесь и там для вас, что вы пытаетесь сделать?»

«Я ничего не могу скрыть от тебя, старик, а?»

Ян Чен улыбнулся:

«Я ничего не пытаюсь, я просто пытаюсь создать способ для фракции зарабатывать деньги. На самом деле, Шрам сам это ясно понимает, но он все еще не думал о будущем».

Этот древний дьявол жил в течение многих лет, хотя он не много общался с людьми, он все еще сталкивался с бесчисленными трудностями в Больших Горах. Резким движением он кивнул головой, ничего не сказав.

«В этом случае вы правы. Во-первых, я хочу временно принять ваше предложение, и войти в зал эксцентриков вашей фракции».

Этот дьявол древнего дерева, наконец, кивнул:

«Я намереваюсь пройти мою Скорбь Огня Инь через несколько дней. У вас есть близкие друзья, которые хотят посмотреть?»

Скорбь Огня Инь пикового эксперта этапа Юаньин была возможностью, которую не каждому удалось встретить. В прошлый раз, когда он был во фракции Ясного неба, он позволил группе людей увидеть скорбь Инь-Огня Хуа Ваньтин. Он знал, что эксперты его собственной фракции несколько недостойны, но теперь у них была такая возможность ... Разве это не просто большой пирог с мясом, который бросили на колени фракции?

Как Ян Чен мог отказаться от такого предложения? По прошествии ночи Ян Чен отправился посмотреть на главную часть старого дерева, но, несмотря на то, что знал, что там был дьявол старого дерева, он все еще был запуган скрывающимся трюком демона дьявола.

Внутри внутреннего двора Ян Чена, за домом, можно было увидеть много кустарниковых деревьев Кассии, высотой почти с двух человек, с тонкими ветвями и новорожденными листьями. Они были в основном новорожденными саженцами. Любой, кто смотрит на него, никогда не подумает, что это был дьявол старого дерева, который культивировал в течение многих лет.

По-видимому, под питанием этой богатой духовной силы, эта древняя демонстрация превращения древнего дьявола превратилась в почти совершенную. Просто этого трюка было достаточно, чтобы люди не обращали внимания на его основное тело. Кто будет заботиться о нескольких маленьких деревьях, которые хозяин дома посадил, чтобы украсить свой двор?

Только если противник напал и потребовал снести весь двор, он мог бы обнаружить аномалию старого дьявола. Но в этой жизни, имея Ян Чена, как Дворец Чистого Янь мог повторить ту же ошибку и быть истреблен?

Более того, было еще одно преимущество того, что старый дьявол дерева занимал задний двор Ян Чена: с этого момента этот район станет самым укрепленным районом дворца Чистого Янь. Более того, с его корнями, дьявол старого дерева мог следить за всем дворцом. Кроме того, какое место может быть безопаснее, чем то, которое охраняется экспертом этапа Да Чен?

Вопрос о демоне старого древа не был доведен до сведения дворцового мастера, но прежде чем он смог это сделать, его слуга Тин Юань прибежала к Ян Чену, сказав, что дворцовый мастер и другие мастера залов ожидали в Девятиземной усадьбе и попросили Ян Чена приехать к ним.

Ян Чен хотел попросить Тин Юань проследить за Девятиземной усадьбой и обеспечивать руководство учениками вместе с Шангуань Фэном. но она прибежала к нему с тревожным выражением на лице. Это очень смутило его. В частности, ее слова, что не только дворцовый мастер, но и другие мастера залов ждали его полностью вне его ожиданий.

«Сколько там других мастеров зала?»

- спросил Ян Чен, чувствуя себя смущенным.

«Все они!»

Тин Юань ответила с уверенностью, немедленно продолжая:

«Кажется, все они были приглашены замещающим мастером лунного зала, Сонг Хен»!

Поскольку Ян Чен был не очень дружелюбен к людям в зале Луны, Тин Юань прямо сказал свое имя без всякого страха.

«Молодой Учитель, все они, похоже, собираются вас осудить».

Тин Юань внимательно следила за каждым, а также следила за поведением этих людей, особенно Сонг Хен:

«Видимо, как только они услышали, что молодой мастер вышел из комнаты для культивации, они тут же собрались там».

«Нет никакого вреда в движении!»

Ян Чен потратил много усилий на внешних учеников, поэтому, если кто-то захочет поссориться с ними без какого-либо предыдущего преступления, Ян Чен, конечно же, не избежит этого.

«Пойдем и посмотрим! Дворцовый мастер тоже там, и мы не можем допустить, чтобы этот старик долго ждал!»

Используя свой летающий меч, Ян Чен отправил Тин Юань в Девятиземную усадьбу в течение часа. Группа дворцового мастера присутствовала в главном зале Девятиземного поместья.

«Ученик Ян Чен приветствует дворцового мастера и всех мастеров залов!»

Ян Чен сначала приветствовал дворцового мастера, а затем и других хозяинов зала. Все они были его старейшинами, поэтому, даже если он этого не хотел, Ян Чен должен был приветствовать их в соответствии с правилами. Помимо одного или двух человек, все ответили на его приветствие с улыбкой.

«Хорошо, что ты вышел из комнаты культивирования».

Дворцовый мастер говорил с Ян Ченом с улыбкой:

«Я слышал, что твой учитель поправляется, хорошая работа!»

Такое отношение дворцового мастера заставило его почувствовать себя расслабленным и удовлетворительным. Ян Чен вошел в уединение для лечения Гао Юэ. Если бы Мастер дворца решил наказать его, это действительно привело бы к ужасу всех учеников фракции.

Но дворцовый мастер спросил из-за подлинного беспокойства, но не у всех людей были подобные проблемы. Одним из таких людей был, по крайней мере, помощник мастера зала Луны.

После того, как Дворцовый Мастер закончил говорить, и прежде, чем кто-либо еще мог открыть их рот, Сонг Хен медленно спросил:

«Ян Чен, ты знаешь о своих преступлениях?»

Мастер лунного зала, Лян Мин Шао, все еще находился в уединении, потому что его ученик Чу Хэн, предатель фракции, преследовал Ян Чена, он также бессознательно служил соучастником, поэтому он был наказан Мастером дворца, и ему оставалось смириться. Нынешним мастером зала луны была Сонг Хен, который выступал в качестве заместителя мастера зала.

Ян Чен не нашел людей в зале Луны приятным для глаз, но они также не очень любили Ян Чена из-за этого вопроса с Лян Мин Шао. Это также имело какое-то отношение к делам Чу Хэна, а также ко Второму дворцу яростного Янь.

В то время Лян Мин Шао хотел захватить второй зал Яростного Янь себе, но он был остановлен дворцовым мастером. В результате всем старейшинам дворца Чистого Янь, включая дворцового мастера, та были выделены свои комнаты. Даже у мастеров другого зала были комнаты, только у Лян Мин Шао не было.

Ян Чен, конечно, не был человеком, который возвращал добро в обмен на зло, и поскольку они хотели захватить его собственность, он не позволил им пользоваться благами его имущества. В мире культивирования это была не редкость, поэтому никто в дворце Чистого Янь не очень заботился об этом.

Но в глазах людей Зала Луны Ян Чен явно продемонстрировал свое презрение к ним. Добавив к этому вопрос Чу Хэна, помощник заместителя холла, Сонг Хен, не любил Ян Чена.

Так получилось, что Ян Чен в настоящее время несет ответственность за внешних учеников, но из-за травм Гао Юэ он удивительно ушел на полгода. В дополнение к четырем месяцам, которые он провел после возвращения, чтобы исцелить Гао Юэ, Ян Чен не выполнял свою ответственность как Заслуженный ученик в течение целых десяти месяцев.

Это оказалось прекрасной возможностью для Сонг Хен, чтобы разобраться с Ян Ченом. Раньше, потому что Ян Чен был в комнате совершенствования, даже если бы он этого хотел, Сонг Хен не мог приказать ему выйти, поэтому он ждал, когда Ян Чен выйдет. Прошло уже полдня с тех пор, как Ян Чен вышел из культивационного зала, а Сонг Хен призвал дворцового мастера и мастеров другого зала организовать официальное собрание и наказать его.

«Ученик не знает о каких-либо преступлениях!»

Ян Чен ответил, прямо глядя на него:

«Я прошу дядю Мастера Сонг Хен дать мне несколько указателей!»

«Хмф, черт возьми, ты этого не делаешь!»

Сонг Хен холодно фыркнул, не заботясь о хмуром выражении дворцового мастера, он продолжал:

«Вы – заслуженный ученик, но вы ушли без предварительного уведомления, таким образом, вы вредите росту учеников фракции. У вас все еще есть что сказать?»

Сонг Хен ясно знал, что дворцовый мастер и другие мастера заллов не будут расследовать преступления Ян Чена, но он все же поднял это обвинение. Ян Чен оставил девятиземные усадьбы десять месяцев назад, это было общеизвестно, поэтому никто не мог сказать ничего в

поддержку Ян Чена.

Что касается второго дворца Яростного Янь, Мастер дворца открыто поддержал Ян Чен и подавил зал Луны, дав им то, что они заслужили. В настоящее время Сонг Хен использует ту же самую причину, из-за которой дворцовый мастер и другие залы лишились речи и оставили их без выбора, кроме как наказать Ян Чена.

Конечно же, когда Сонг Хен открыл рот, остальные были полностью ошарашены. Никто не сказал половину слова в поддержку Ян Чена. Все ясно понимали, что этот вопрос основан на прошлом мщении.

У дворцового мастера было смущенное выражение на его лице. Он хотел помочь Ян Чену, но Сонг Хен изложил правила фракции, и он не мог показать, что Ян Чен был его любимчиком. Так что было ясно, что на этот раз мог ошибаться только Ян Чен.

«Дядя Мастер Хен, я хочу знать, какое правило моего дворца Чистого Янь говорит, что заслуженный ученик не может покинуть Девятьземное поместье?»

Ян Чен, однако, оставался совершенно спокойным. Стоя перед всеми, он прямо заявил:

«Я не знаю какого-либо такого правила относительно отсутствия, где это написано?»

Услышав точку зрения Ян Чена, дворцовый мастер почувствовал, что этот вопрос определенно не идет в ту сторону, о которой подумал Сонг Хен. Улыбка появилась на его лице, а затем он сел, ожидая следующего развития. Умы других мастеров залов тоже вздрогнули, и они стали внимательно прислушиваться к делу.

«Правила моей фракции не имеют такой оговорки!»

Хозяин зала медицины, Чжу Чэнь Тао, был первым, кто выпрыгнул в поддержку Ян Чена:

«И что ты сказал?»

«В самом деле, у нас нет такой оговорки. Сонг Хен, немного непоследовательный грех?»

Естественно, никто не поддержал Сонг Хен, поэтому голоса начали эхом повторяться один за другим.

Это не было тем, что сделал Ян Чен, вместо этого это был прецедент, установленный всеми предыдущими учениками по заслугам. Только они не отсутствовали так долго, как Ян Чен, не более одного-двух дней.

Поскольку предыдущие ученики по заслугам могли покинуть девятиземные усадьбы, когда они захотели, тогда Ян Чен мог также уйти, когда захочет, поэтому этот вопрос нельзя назвать преступлением. Ян Чен умело использовал этот момент, так что Сонг Хен не мог сказать даже половины слова.

«Хорошо, побег - не твоя вина!»

Сонг Хен не была обескуражена словами Ян Чена, он оставил Девятиземную усадьбу на десять месяцев, поэтому руководство внешних учеников определенно было затруднено. Естественно, это был здоровый факт, поэтому Сонг Хен щедро позволил этому обвинению пойти.

«Но вы не руководили ими должным образом и мешали их росту, что вы можете сказать об

этом?»

Сонг Хен немедленно захватил более позднюю часть преступления:

«В течение десяти месяцев вы не направляете внешних учеников, разве вы не мешали их росту?»

Этот момент, даже если дворцовый мастер пытался взять на себя вину, он ничего не мог сделать. Но Ян Чен ранее проявлял большую уверенность, что заставило дворцового мастера думать, что Ян Чен, конечно, знает что сказать.

«Дядя Мастер Сонг, о твоих словах о затруднении роста моих учеников, у тебя нет последнего слова в этом вопросе!»

Голос Ян Чена был не очень высоким, но было достаточно ясным, чтобы охватить все уши.

«Если у меня нет слова, тогда кто это сделает? Дворцовый мастер?»

Сонг Хен ухмыльнулся. Он думал, что Ян Чен был похож на углового зверя, пытаясь найти все возможные способы избежать греха:

«Тогда я спрашиваю дворцового мастера, это поведение Ян Чена, считается ли это препятствием для прогресса его учеников?»

На этот раз мяч был брошен во двор дворцового мастера. Он слегка кашлянул и собирался открыть рот, но удивительно, прежде чем он мог открыть рот, Ян Чен уже начал говорить:

«На самом деле, дворцовый мастер тоже не ответственен за это!»

Когда Ян Чен открыл рот, он сразу же напугал всех. В делах дворца Чистого Янь даже у дворцового мастера не было слова? Как возмутительно!

«Какая жестокость!»

Чжу Чэнь Тао стал беспокоиться и поспешно ругал Ян Чена, громко заставляя Сонг Хен задыхаться от его слов.

«Ян Чен, тогда ты скажешь мне, кто может проверить, не мешали ли вы росту ваших учеников?»

Дворцовый мастер тоже слегка рассердился и спросил тяжелым голосом. Если Ян Чен не дал ему веских оснований, тогда должен будет наказать его должным образом.

«Поскольку вы говорите, что рост учеников был затруднен …»

Ян Чен нежно рассмеялся и спокойно сказал:

«Тогда, естественно, последнее слово должно быть за теми учениками, чье развитие было затруднено».

http://tl.rulate.ru/book/20000/193472